

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

ЖИВОПИСЕЦ ВАСИЛИЙ НЕФЕДОВ В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА СТЕПАНА ЭРЬЗИ (НЕФЕДОВА)

© 2023 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

Актуальность темы обусловлена необходимостью разностороннего исследования творческой личности выдающегося скульптора XX в. С.Д. Эрзи (Нефедова, 1876–1959). Объект статьи: биография и творческая (в том числе художественно-педагогическая) деятельность скульптора С.Д. Эрзи; предмет статьи: творческие, наставнические отношения скульптора с его племянником – живописцем Василием Ивановичем Нефедовым (1890–1918). Исследование носит историко-культурный характер; в нем использованы сравнительно-исторический и биографический методы. Источниками исследования являются произведения С.Д. Эрзи и В.И. Нефедова (как находящиеся в музеях и архивах Российской Федерации, в том числе Республики Мордовия, так и несохранившиеся, известные лишь по фоторепroduкциям), материалы прессы первой трети XX в., архивные документы. Автор реконструирует биографию В.И. Нефедова, выявляет роль С.Д. Эрзи в его творческом становлении. В результате проведенного исследования доказано, что ряд сохранившихся живописных произведений, которые рассматриваются исследователями как работы С.Д. Эрзи, на самом деле созданы его племянником. Атрибутируется фотография В.И. Нефедова, сделанная в пригороде Парижа Со в 1912 г. Рассматриваются скульптурные портреты В.И. Нефедова, созданные С.Д. Эрзей, и другие посвященные ему работы. Доказывается, что выполненная на Урале несохранившаяся статуя «Моление о чаше», которую некоторые исследователи (например, уральский архивист Е.В. Шимонек) называют «неизвестным творением Эрзи», является надгробным памятником В.И. Нефедову, выполненным именно по этой фотографии.

Ключевые слова: С.Д. Эрзя, культура начала XX в., русская скульптура начала XX в., русский скульптурный портрет, надгробный памятник начала XX в., образ Христа в русской скульптуре

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-94-100

EDN: PIIQKA

Введение. Важной частью творческой деятельности выдающегося русского скульптора, мордвина по происхождению, Степана Дмитриевича Эрзи (Нефедова, 1876–1959) была деятельность художественно-педагогическая. На протяжении многих лет он принимал непосредственное участие в подготовке новых поколений художников – представителей различных видов изобразительного искусства (скульптуры, живописи, графики) в России и за ее пределами. Несомненно, что учеником, с которым С.Д. Эрзя связывал большие творческие надежды, был его племянник Василий Иванович Нефедов (1890–1918). С.Д. Эрзя внимательно следил за профессиональным становлением племянника, способствовал его творческому развитию. Безвремен-

ная смерть Василия на Урале в разгар гражданской войны стала тяжелым ударом для скульптора. Он бережно хранил живописные работы племянника. Василию Нефедову посвящен ряд работ скульптора, которые атрибутируются в данной статье.

История вопроса. Художественно-педагогическая деятельность С.Д. Эрзи в литературе освещена далеко не полно. Более того, крайне мало исследований по данной теме носит научный характер; в основном, это мемуарная и публицистическая литература (например, биографический очерк Г.О. Сутеева (прослеживающий жизненный и творческий путь мастера до 1926 г.), в котором названы имена некоторых из его учеников [14; 18]; книга Н.И. Трофимова «Эрзя в

Баку», где рассматривается, в частности, работа скульптора в Высшей художественной школе Азербайджана [15] и др.). В научной литературе – в публикациях Е.П. Алексеева кратко освещается уральский период творчества Эрзы и его работа в Екатеринбургской художественно-промышленной школе, при этом исследователь отмечает, что о жизни С.Д. Эрзы на Урале существует «больше слухов и легенд, чем реальных фактов», рассказы о нем полны «неточностей и противоречий», а исчезнувшие на Урале скульптуры мастера «превратились в миф, в легенду» [2, с. 193]. Уральский архивист Е.В. Шимонек поставила вопрос о судьбе надгробного памятника Василию Нефедову, созданного С.Д. Эрзей. Однако ей не удалось найти следов этого произведения и не известны его фоторепродукции [20]. В публикациях автора данной статьи прослежен художественно-педагогический опыт Эрзы в целом [4], дан подробный анализ творческого пути некоторых из его учеников [см., например: 3]. В данной статье рассматриваются творческие, наставнические отношения скульптора с его племянником – живописцем Василием Нефедовым, реконструируется творческая биография живописца, идентифицируются его сохранившиеся произведения, которые ошибочно атрибутируются исследователями как работы Эрзы; рассматриваются скульптурные портреты Василия и другие посвященные ему работы, созданные Эрзей. Отдельное внимание уделяется выполненному Эрзей надгробному памятнику Василию – статуе «Моление о чаше», которую Е.В. Шимонек называет «неизвестным творением Эрзы».

Методы и материалы исследования. Статья носит историко-культурный характер; в ней использованы сравнительно-исторический и биографический методы. Источниками исследования являются произведения С.Д. Эрзы и В.И. Нефедова (как находящиеся в музеях и архивах Российской Федерации, в том числе Республики Мордовия, так и несохранившиеся, известные лишь по фоторепродукциям), материалы отечественной прессы первой трети XX в., документы из Отдела рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Результаты исследования. Василий Иванович Нефедов – сын старшего брата С.Д. Эрзы (Нефедова) Ивана Дмитриевича, который с начала

1890-х гг. жил со своей семьей в г. Алатырь Симбирской губернии. В этом городе началось, а затем продолжилось в Казани обучение будущего мастера скульптуры иконописному мастерству. Решив в дальнейшем посвятить свою жизнь светскому искусству, С.Д. Эрзя отправляется в Москву, где учится Строгановском училище (1901/1902 учебный год), затем в Московском училище живописи ваяния и зодчества (МУЖВЗ, 1902–1907 гг.). Увлечение светской живописью С.Д. Эрзя передал и своему племяннику. Обучаясь в Москве, летом он навещал родных в Алатыре, занимаясь с Василием.

Как установлено нами, в 1905 г. С.Д. Эрзя (являясь учеником МУЖВЗ) устраивает Василия в Строгановское училище. Судя по представленным документам, до этого «сын крестьянина г. Алатыря» Василий Нефедов проходил обучение в Алатырском уездном училище. Прошение на имя директора Строгановского училища о принятии Василия Нефедова в число любителей рисования пишет сам С.Д. Эрзя, беря на себя обязательство вносить установленную плату за учение (подписано 31 августа 1905 г.). Судя по обнаруженным нами документам, Василий был принят в число кандидатов Училища, жил в общежитии студентов (ул. Большая Дмитровка, дом Ляпина). Он был кандидатом в I полугодии 1905/1906 учебного года, затем по неизвестным нам причинам был отчислен (получил обратно свои документы 26 мая 1906 г. [9]).

Вернувшись в Алатырь, Василий занимался в художественной школе-студии местного живописца Н.А. Каменьщикова (1880–1963). Весной 1907 г. С.Д. Эрзя отправляется в Европу, весной 1912 г. к нему во Францию приезжают его мать Мария Ивановна и Василий, который остается у него в пригороде Парижа Со на год, занимаясь под его руководством живописью и, вероятно, скульптурой. В 1912 г. создана одна из лучших эрзынских работ этого периода – «Василий» («Вася», «Портрет племянника», бронза), находящаяся ныне в ГРМ (на сайте музея портрет ошибочно датирован 1911 г. [21]).

Интерес представляет отправленное из Со письмо Василия, адресованное его алатырскому приятелю Ивану Дмитриевичу Канову, в котором он, поздравив с предстоящим праздником Пасхи, сообщает, что его дела «идут очень хорошо» и в мае он будет участвовать на выставке в Париже [6]. Вероятно, Василий собирался принять участие в Салоне Независимых, который проходил весной. Однако весной 1913 г. Степан Эрзя

уехал в Италию, а его племянник не позже конца апреля 1913 г. был уже в Алатыре.

27 апреля 1913 г. газета «Камско-Волжская речь» сообщает о том, что в Алатыре проводится ученическо-любительская художественная выставка, устроенная по инициативе Каменьщикова, на которой представлены две работы Степана Эрзя и значительное количество живописных этюдов его племянника, применяющего манеру дяди – работа без кистей, пальцами: «В некоторых вещах чувствуется несомненное дарование, но в большинстве проглядывает подражание художникам “Бубнового валета”» [1].

Племянник действительно работал так, как учил его дядя. Письмо Канову, а также свои живописные работы (которые хранятся в ЦГА РМ) Василий подписывал «В. Эрзя» или «В. Эрзя». Исследователи ошибочно приписывают их Степану Эрзе [10, с. 14; 13, с. 193; 19, с. 40]. В книжке-альбоме, составленной М.Н. Барановой и В.С. Ионовой, в числе живописных работ, действительно принадлежавших С.Д. Эрзе, представлены и работы, выполненные Василием: «Пейзаж» (этюд, 1910, холст, масло), «Зады. Баня» (этюд, 1911, холст, масло), «Река Алатырь осенью» (этюд, 1911, холст, масло), «Сток» (этюд, 1911, холст, масло), «Пейзаж» (этюд, 1911, картон, масло) [12, с. 28, 29, 30, 31, 33]. Примечательно, что на некоторых этюдах поставлена авторская подпись: «В. Эрзя» или «В. Эрзя» [см., например: 16]. Однако очевидно, что многие из хранящихся в ЦГА РМ работ, на которых такой подписи нет, выполнены Василием: все они датированы 1910–1911 гг., все изображают окрестности Алатыря или интерьер дома Ивана Нефедова, все, скорее всего, выполнены с натуры, а не по памяти. Вероятно, именно с этими этюдами Василий выступал на алатырской выставке в 1913 г.

С.Д. Эрзя внимательно следит за творческим ростом талантливой племянника: вернувшись в Россию из Европы в 1914 г. и сняв мастерскую в Москве, он приглашает Василия к себе. Весной 1916 г. скульптора выселяют из мастерской за неуплату, осенью его призывают на военную службу (в госпитале). Василий снова возвращается в Алатырь. По утверждению Ю.Н. Папорова, он работает в Алатыре на железной дороге с момента возвращения из Парижа до начала лета 1915 г., затем уезжает в Москву; вернувшись весной – в начале лета 1916 г., снова работает на железной дороге до августа 1918 [7, с. 110, 121].

Однако, согласно объявлению, помещенному в алатырской газете «Знамя труда» 23 декабря 1917 г. Василий имеет в это время статус «свободного художника» и работает в собственной студии вместе с художником-декоратором С. Ураловым: исполняет театральные декорации, художественные плакаты, рекламы, вывески, транспаранты, «модную художественную отделку комнаты во всех стилях», планы, чертежи, эскизы, рисунки, скульптурные и художественно-живописные работы, а также дает уроки скульптуры, живописи, рисования и черчения [11]. Судя по документам, Василий обучал рисованию жителей Алатыря с 1908 г. В 1957 г. вернувшийся в СССР из Аргентины С.Д. Эрзя получил письмо от жителя Алатыря Н.С. Грошева, который представился как радист и радиотехник Алатыря и самодеятельный художник и сообщил, что он учился рисованию у Василия в 1908–1914 гг. [17, л. 81].

Летом 1918 г. С.Д. Эрзя вместе со своей ученицей и гражданской женой Еленой Мроз и Василием отправляется в Екатеринбург (по командировке, выданной советским правительством). Однако на Урале в этот период разворачиваются события гражданской войны, идут боевые действия. Доехав до Невьянска, скульптор и его спутники вынуждены были высадиться с поезда в связи с наступлением на город чехословацкого корпуса. В этот момент слабым здоровьем Василий тяжело заболевает. Добравшись до Екатеринбурга, С.Д. Эрзя пытается поместить его в местную больницу, однако этого сделать не удается, он отправляет племянника в больницу Полевского завода, где в начале осени 1918 г. Василий умирает.

Скульптор тяжело переживал смерть любимого племянника. Вероятно, вскоре после этого, осенью 1918 г., им была выполнена небольшая скульптура «Скорбь» (мрамор, МРМИИ им. С.Д. Эрзи), составляющая своеобразный диптих с созданной в 1915 г. сходной с ней по размеру работой «Отдых» (мрамор, МРМИИ им. С.Д. Эрзи), изображающей обнаженную женскую фигуру. Несмотря на то что прототипом «Отдыха» стала погребальная скульптура – аллегорические фигуры Микеланджело «Утро» и «Ночь» из капеллы Медичи, эта эрзинская работа носит отнюдь не траурный, а чисто декоративный характер с ярко выраженным эротическим оттенком. Известна фотография, запечатлевшая Василия

Нефедова в мастерской С.Д. Эрзи в Москве рядом с «Отдыхом». После смерти Василия скульптор выполняет подобную обнаженную женскую фигуру совершенно иного – трагического звучания. Кажется, что это одна и та же юная женщина: в «Отдыхе» – спокойно полулежащая, с тща-

тельно уложенными в модную прическу волосами, в «Скорби» – сжавшаяся в комок, со склоненным вниз лицом и разметавшимися волосами. (Композиционное решение этой работы несколько напоминает фигуру Микеланджело «Скорчившийся мальчик»).

Рис. 1. Василий Нефедов в мастерской С.Д. Эрзи. Москва, 1915–1916 гг. На переднем плане – С.Д. Эрзя. «Отдых». 1915, мрамор. Фотография из открытых источников (Vasily Nefyodov in the workshop of S.D. Erzia. Moscow, 1915–1916. In the foreground – S.D. Erzia. Rest. 1915, marble)

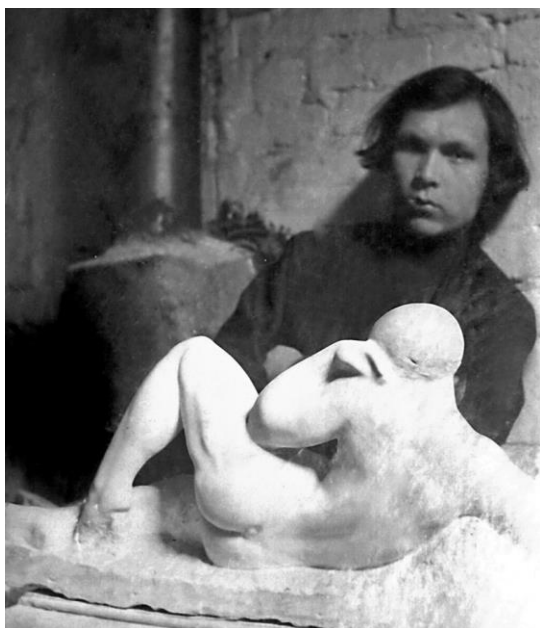
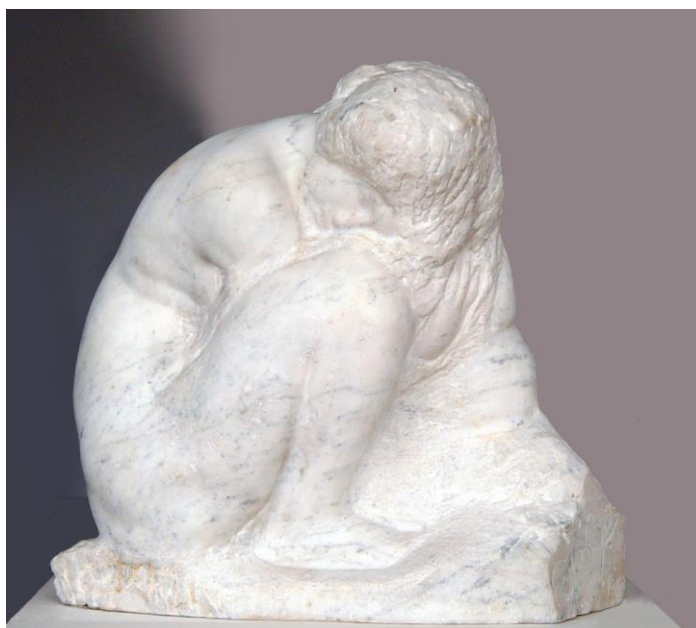

Рис. 2. С.Д. Эрзя. Скорбь. 1918, мрамор. Фотография из открытых источников (S.D. Erzia. Sorrow. 1918, marble)

В 1920 г. скульптор выполнил масштабный монумент на могилу племянника – мраморную фигуру Христа. В марте 1920 г. в мастерской скульптора побывал С.С. Розанов, статья которого «У Эрзи на Урале» была опубликована в 1923 г. В ней упоминается новое произведение С.Д. Эрзи – «Моление о чаше» – «жертвенно склоненная фигура Христа», которую скульптор собирается установить «в качестве надгробия на могиле своего родственника» [8, с. 71]. Е.В. Шимонек, познакомившись со статьей С.С. Розанова, воспринимает эти слова как откровение, утверждая, что больше никаких упоминаний об этом факте ей нигде обнаружить не удалось [20, с. 17]. Однако эта скульптура, стоящая в мастерской С.Д. Эрзи, запечатлена на целом ряде сохранившихся фотографий, в том числе и на одной из тех, которыми иллюстрирует свою статью Е.В. Шимонек, о чем сама исследовательница не подозревает – на этом снимке мастерской за-

фиксировано несколько находившихся там работ, выполненных мастером на Урале [20, с. 16]. Несомненно, скульптура была установлена на могиле Василия, однако она не сохранилась, что неудивительно – в советское время огромная статуя Христа не могла не вызвать к себе негативного отношения. У скульптуры было еще одно название, которое упоминает Г.О. Сутеев в своей рукописи (в ее опубликованный вариант [14] этот фрагмент не вошел) – «Христос, идущий по водам»; согласно биографу, эта работа – одно из «главнейших и лучших» произведений Эрзи уральского периода [18, л. 57].

«Моление о чаше» («Христос в Гефсиманском саду», «Гефсиманское моление», «Агония в саду») – известный евангельский сюжет, ставший основой большого числа произведений отечественной и мировой живописи. Е.В. Шимонек ошибается, утверждая, что С.Д. Эрзя «очень редко обращался к библейским мотивам» [20, с. 17].

Имевший за плечами большой опыт работы в иконописных мастерских, он постоянно использо-

зовал христианские мотивы в своем искусстве.

Рис. 3. Слева: Василий Нефедов и Мария Ивановна Нефедова в парке Д'Эмбержер у входа в мастерскую С.Д. Эрзи. Пригород Парижа Со, 1912. Фотография из ЦГА РМ (фрагмент); справа: С.Д. Эрзя. Моление о чаше. Мрамор, 1920. ЦГА РМ (Left: Vasily Nefyodov and Maria Ivanovna Nefyodova at the entrance to the workshop of S.D. Erzia. Seaux (a suburb of Paris), 1912. Photo from the Central State archive of the Republic of Mordovia (detail); right: S.D. Erzia. Prayer for a Chalice. Marble, 1920. Photo from the Central State archive of the Republic of Mordovia

Христос – сквозной образ творчества С.Д. Эрзи, однако, как правило, художник запечатлевает в нем собственный облик, т.е., по существу, создает «христообразные» автопортреты. «Моление о чаше» – единственный случай, когда С.Д. Эрзя придает любимому образу черты другого человека – умершего племянника. Сюжет моления Христа в Гефсиманском саду связан с предчувствием близкой смерти. Эрзя не случайно выбирает фотографию Василия, с которой он выполняет статую. Снимок сделан, вероятно, самим скульптором в 1912 г. в Со, у входа в его мастерскую в парке Д'Эмбержер, т.е. в саду. Некоторые исследователи считают, что на фотографии запечатлен сам Степан Эрзя со своей матерью (и сестрой Евфимией) и соответственно относят снимок к началу 1900-х гг. [5, с. 10]. Однако это неверно. На нем изображены Василий,

его бабушка (мать Эрзи) Мария Ивановна (и возлюбленная скульптора – француженка Марта Эннебер).

Выводы. Проведенное исследование позволило реконструировать биографию племянника скульптора С.Д. Эрзи – живописца Василия Нефедова, атрибутировать его сохранившиеся произведения, его фотографию, а также посвященные ему работы С.Д. Эрзи. Исследование приводит к выводу, что в мордовском роду Нефедовых скульптор был не единственной творческой личностью. Несмотря на скромность своего дарования (особенно в сравнении с дядей), Василий испытывал неизменный интерес к художественному творчеству, потребность заниматься искусством, что духовно сближало его с выдающимся родственником.

1. Алатырь. Художественная выставка // Камско-Волжская речь. – 1913. – 27 апр.
2. Алексеев, Е. П. Невидимый Эрзя // Урал в панораме XX века. – Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 2000. – С. 193–198.
3. Ключева, И. В. «У меня только одна Марта была настоящей ученицей...»: Степан Эрзя и Марта Эльса Виницки (де Баррос) // Центр и периферия. – 2018. – № 4. – С. 80–88.
4. Ключева, И. В. Скульптор С.Д. Эрзя: художественная педагогика как форма культуротворчества // Художественное образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 65–71.
5. Международный фонд искусств им. С.Д. Эрзи: реставрация, коллекция, проекты (2007–2017): альбом / отв. ред. Е.В. Бутрова. – М.: Б.и., 2018. – 216 с.
6. Отдел рукописей Государственного Русского музея. Ф. 102. Оп. 1. Д. 16. 1 л.
7. Папоров, Ю. Н. Великий Эрзя. Признание и трагедия: лит.-док. повесть. Степан Эрзя: биография в документах. – Саранск, 2006. – 424 с.
8. Розанов, С. С. У Эрзи на Урале // Аргонавты. – 1923. – № 1. – С. 70–71.
9. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 677. Оп. 1. Д. 6132. 1 л.
10. С.Д. Эрзя (Нефедов) – скульптор. (1876–1959). Опись документальных материалов личного фонда Р-1689 / под ред. Г.Е. Кузьминой. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. – 96 с.
11. Свободный художник В. Эрзя и художник-декоратор С. Уралов // Знамя труда. [Алатырь Симбирской губ.]. 1917. – 23 дек. (№ 144).
12. Скульптор Эрзя: [кн.-альбом] / авт.-сост. М.Н. Баранова, В.С. Ионова, фот. В.И. Почаев. – Саранск, 2006. – 568 с.
13. Степан Дмитриевич Эрзя (1876–2001): Переписка. Статьи о творчестве. Воспоминания. Каталог произведений / сост. В.С. Дворецкая. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. – 240 с.
14. Сутеев, Г. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – 176 с.
15. Трофимов, В. Эрзя в Баку. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – 48 с.
16. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 10. 1 л.
17. ЦГА РМ. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 338. 88 л.
18. ЦГА РМ. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 560. 208 л.
19. Шibaков, Н. И. Степан Дмитриевич Эрзя. Проблемы творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 60 с.
20. Шимонек, Е. Неизвестное творение Эрзи // Уральский следопыт 2014. № 3. С. 14–17.
21. Эрзя (Нефедов) С.Д. Портрет племянника // Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс]. – URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1812/index.php (дата обращения: 25.07.2023).

PAINTER VASILY NEFYODOV IN THE BIOGRAPHY AND WORK OF SCULPTOR STEPAN ERZIA (NEFYODOV)

© 2023 I.V. Klyueva

Irina V. Klyueva, PhD (philosophical sciences),

Associate Professor, Department of Culturology and Library Information Resources

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

*National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia*

The relevance of the topic is due to the need for a comprehensive study of the creative personality of an outstanding sculptor of the 20th century Stepan Dmitrievich Erzya (Nefyodov, 1876–1959). Object of the article: biography and creative (including art-pedagogical) activities of sculptor S.D. Erzia; subject of the article: creative, mentoring relationship of the sculptor with his nephew, the painter Vasily Ivanovich Nefyodov (1890–1918). The study is of a historical and cultural nature; it uses comparative-historical and biographical methods. The sources of the study are the works of S.D. Erzia and V.I. Nefyodov (both located in museums and archives of the Russian Federation, including the Republic of Mordovia, and not preserved, known only from photo reproductions), press materials of the first third of the 20th century, archival documents. The author reconstructs the biography of V.I. Nefyodov, reveals the role of S.D. Erzia in his creative development. As a result of the study, it has been proved that a number of surviving paintings, which are considered by researchers as the works of S.D. Erzia, actually had been created by his nephew. The author attributes the photo of V.I. Nefyodov, made in the suburbs of Paris Seaux in 1912, sculptural portraits of V.I. Nefyodov created by S.D. Erzia and other works dedicated to him. It is proved that the unpreserved statue “Prayer for a Chalice” made in the Urals, which

some researchers (for example, the Ural archivist E.V. Shimonek) call “an unknown creation of Erzia”, is a grave monument for V.I. Nefyodov, made exactly from this photo.

Keywords: S.D. Erzia, culture at the beginning of the 20th century, Russian sculpture at the beginning of the 20th century, Russian sculptural portrait, tombstone at the early 20th century, the image of Christ in the Russian sculpture

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-94-100

EDN: PIIQKA

1. Alatyř'. Hudozhestvennaya vystavka (Alatyř. Art exhibition) // Kamsko-Volzhszkaya rech'. 1913. 27 apr.
2. Alekseev, E. P. Nevidimyj Er'zia (Invisible Erzia) // Ural v panorame XX veka. – Ekaterinburg: Izd-vo SV-96, 2000. – S. 193–198.
3. Klyueva, I. V. «U menya tol'ko odna Marta byla nastoyashchej uchenicej...»: Stepan Er'zia i Marta El'sa Vinicki (de Barros) («Only Martha was a real pupil I had...») Stepan Erzia and Martha Elsa Winitzky (de Barros) // Centr i periferiya. 2018. – № 4. – S. 80–88.
4. Klyueva, I. V. Skul'ptor S.D. Er'zia: hudozhestvennaya pedagogika kak forma kul'turotvorchestva (Sculptor S.D. Erzia: art pedagogy as a form of cultural creativity) // Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka. – 2018. – № 3. – S. 65–71.
5. Mezhdunarodnyj fond iskusstv im. S.D. Er'zi: restavraciya, kollekcija, proekty (2007–2017): al'bom (Stepan Erzia International Art Foundation: restoration, collection, projects (2007–2017): album / otv. red. E.V. Butrova. – M.: B.i., 2018. – 216 s.
6. Otdel rukopisej Gosudarstvennogo Russkogo muzeya (Manuscripts Department of the State Russian Museum) / F. 102. Op. 1. D. 16. 1 l.
7. Paporov, Yu. N. Velikij Er'zia. Priznanie i tragediya: lit.-dok. povest'. Stepan Er'zia: biografiya v dokumentah (The Great Erzia. Recognition and tragedy: literal-documentary story. Stepan Erzia: biography in documents. – Saransk, 2006. 424 s.
8. Rozanov, S. S. U Er'zi na Urale (At Erzia in the Urals) // Argonavty. – 1923. – № 1. – S. 70–71.
9. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (Russian State Archive of Literature and Art). F. 677. Op. 1. D. 6132. 1 l.
10. S.D. Er'zia (Nefyodov) – skul'ptor. (1876–1959). Opis' dokumental'nyh materialov lichnogo fonda R–1689 (S.D. Erzia (Nefyodov) – a sculptor. (1876–1959). Inventory of documentary materials of the personal fund R-1689) / pod red. G.E. Kuz'minoy. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1975. – 96 s.
11. Svobodnyj hudozhnik V. Erzia i hudozhnik-dekorator S. Uralov (Freelance artist V. Erzia and decorator S. Uralov) // Znamya truda. [Alatyř' Simbirskoj gub.]. – 1917. – 23 dek. (№ 144).
12. Skul'ptor Er'zia: [kn.-al'bom] (Sculptor Erzia: [book-album]) / avt.-sost. M.N. Baranova, V.S. Ionova, fot. V.I. Pochaev. – Saransk, 2006. – 568 s.
13. Stepan Dmitrievich Er'zia (1876–2001): Perepiska. Stat'i o tvorchestve. Vospominaniya. Katalog proizvedenij (Stepan Dmitrievich Erzia (1876–2001): Correspondence. Articles about the Art. Memories. Catalog of works) / sost. V.S. Dvoreckaya. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2001. – 240 s.
14. Suteev G. Skul'ptor Er'zia. Biograficheskie zametki i vospominaniya (Sculptor Erzia. Biographical notes and memoirs). – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1968. – 176 s.
15. Trofimov, V. Er'zia v Baku (Erzia in Baku). – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1970. – 48 s.
16. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Mordoviya (dalee – CGA RM) (Central State Archive of the Republic of Mordovia (hereinafter – CSA RM)). F. R-1689. Op. 1. D. 10. 1 l.
17. CGA RM (CSA RM). F. R-1689. Op. 1. D. 338. 88 l.
18. CGA RM (CSA RM). F. R-1689. Op. 1. D. 560. 208 l.
19. Shibakov, N. I. Stepan Dmitrievich Er'zia. Problemy tvorchestva (Stepan Dmitrievich Erzia. Problems of art). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1976. 60 s.
20. Shimonek, E. Neizvestnoe tvorenie Er'zi (Erzia's Unknown Creation) // Ural'skij sledopyt. – 2014. – № 3. – S. 14–17.
21. Er'zia (Nefyodov) S.D. Portret plemyanika (Erzia (Nefyodov) S.D. Portrait of a nephew) // Virtual'nyj Russkij muzej [Elektronnyj resurs]. – URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1812/index.php (data obrashhenija: 25.07.2023).